

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО КИТАЯ И США В КОНТЕКСТЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

С. В. Братов

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Воронежский филиал)*

Поступила в редакцию 24 декабря 2024 г.

Аннотация: рассматриваются методологические основы стратегического соперничества между Китаем и США. Автор анализирует правомерность характеристики противостояния между Китаем и США как новой холодной войны. В основу анализа автор поместил идеологическое измерение американско-китайских противоречий, выделив их особенности в условиях кризиса либерального мирового порядка и упадка либеральной гегемонии.

Ключевые слова: стратегическое соперничество, новая холодная война, идеологический конфликт, либеральная гегемония.

Abstract: the article examines the methodological foundations of the strategic rivalry between China and the United States. The author analyzes the validity of the characterization of the confrontation between China and the United States as a new Cold war. The author based the analysis on the ideological dimension of the American-Chinese contradictions, highlighting their features in the context of the liberal world order crisis and the liberal hegemony decline.

Key words: strategic rivalry, the new cold war, ideological conflict, liberal hegemony.

В первой четверти XXI в. актуализировался вопрос формирования нового биполярного мира. На 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2019 г. Генеральный секретарь ООН А. Гуттериш выступил с рядом заявлений, в том числе касающихся отношений США и Китая [1]. Он заявил, что мир разделяется на две части, и две крупнейшие экономики планеты создали два независимых и конкурирующих мира. Эти две экономики имеют свои собственные доминирующие валюты, правила торгового финансирования, собственный Интернет и искусственный интеллект, а также имеют свои собственные геополитические и военные стратегии.

Рассмотрим политический дискурс, касающийся проблемы новой холодной войны между Китаем и Соединенными Штатами. 21 февраля 2014 г. газета Financial Times опубликовала статью под названием «США против Китая: это новая холодная война?». Основываясь на своих наблюдениях, Джефф Дай, журналист Financial Times, утверждал в данной статье, что концепция Пентагона по ведению воздушно-морской войны «в первую очередь направлена против Китая», однако «пока, даже если довести до крайности публичные свидетельства, трудно утверждать, что эти действия являются объявлением новой холод-

ной войны» [2]. Таким образом, в публичном дискурсе возник термин «новая холодная война».

В октябре 2018 г. вице-президент США Майк Пенс выступил в Гудзоновском институте с критикой Китая [3]. Он критиковал Китай за все аспекты его внешней политики – от территориальных споров в Южно-Китайском море до предполагаемого вмешательства в выборы в США. Его враждебная риторика напоминала риторику США по отношению к СССР. Объясняя, почему новая холодная война неизбежна, американские эксперты по внешней политике Чарльз Эдел и Хэл Брандс отмечали: «По мере роста напряженности между Китаем и США люди начинают опасаться, что Китай и США вступают в новую холодную войну – еще одну, которая может затянуться на десятилетия» [4]. Таким образом, ряд политических экспертов считают возможным характеризовать американско-китайские отношения как начало холодной войны. Однако существуют и противоположные точки зрения, например, Грегори Митрович, исследователь Колумбийского университета и автор книги «Нападение на Кремль: американская стратегия по подрыву советского блока, 1947–1956», утверждает: «Мы не находимся в глобальной холодной войне против Китая и не рискуем перерасти в третью мировую войну, как это было во время Берлинского или Кубинского кризисов» [5].

С методологической точки зрения необходимо проанализировать отличия холодной войны между

СССР и США от новой холодной войны между Китаем и США. Три основных стратегических фактора, определивших характер холодной войны во времена Советского Союза, были следующими:

1) американско-советская биполярность заставила две страны соперничать за мировое господство и заставляла другие страны вступать в союз с США или СССР соответственно;

2) ядерное оружие предотвратило прямую войну между ядерными державами;

3) идеологический конфликт привел к тому, что различные идеологические партии стали воспринимать друг друга как силы зла и считали уничтожение другой стороны своей высшей целью.

Идеологические различия между США и Китаем схожи с различиями между США и СССР. Поэтому менталитет холодной войны, сформированный на основе этих трех факторов, может оказать негативное влияние на эскалацию новой холодной войны. Существование этих трех факторов может объяснить сходство между холодной войной и сегодняшним днем, но не различия между этими двумя периодами. Для того, чтобы понять различия между поведением государств во время холодной войны и сегодня, мы должны изучить новые стратегические факторы нынешней эпохи, которых не было во время холодной войны.

Во-первых, экономическая взаимозависимость государств постиндустриального глобализирующегося мира приводит к опоре на прагматические решения и снижению значимости идеологического фактора.

Во-вторых, по мере развития цифровых технологий цифровая экономика и кибербезопасность становятся наиболее важными аспектами национального богатства и безопасности, соответственно, технологические преимущества, в основном цифровые технологии, становятся центральной областью стратегической конкуренции между сверхдержавами в новом ландшафте.

В-третьих, до тех пор, пока поколение «холодной войны» остается у власти, мышление «холодной войны» и цифровое мышление будут оказывать неоднозначное влияние на принятие внешнеполитических решений в цифровую эпоху.

В данной статье проанализированы особенности современного идеологического противостояния между Китаем и США.

Начиная с 2022 г. дискурс о новой холодной войне между США и Китаем активно подвергается сомнению, так как расхождения Китая и США по вопросу о роли России в мире и специальной военной операции России на Украине, наряду с обострившимся противостоянием США и Китая по поводу Тайваня, привели к обострению риторики между Китаем

и США и возрастанию опасений о возможном переходе стратегического соперничества между двумя государствами в конфликт, включающий «горячее» противостояние. Тем не менее дискуссия по данному поводу по-прежнему актуальна и термин «новая холодная война» используется представителями научного сообщества.

Либеральная гегемония после окончания холодной войны начала приходить в упадок, поскольку ее основные сторонники, включая Соединенные Штаты Америки, нашли поддержание однополярности слишком затратным и не соответствующим их ресурсным возможностям [6]. Идеологическая борьба времен холодной войны была переформулирована в прагматическом русле как динамическое соперничество против возрождающейся России и набирающего силу Китая и их союзников [7]. Тем не менее значимость идеологического противостояния не стоит недооценивать, так как приверженность США неолиберализму, предполагающему, согласно их интерпретации, экспорт либерализма и демократии, ставит экзистенциальные угрозы перед Китаем, придерживающимся неореалистического подхода с его прагматизмом, защитой национальных интересов от внутренних и внешних угроз и готовностью к конфликту для обеспечения баланса сил.

США в рамках идеологического конфликта с Китаем воспринимают Си Цзиньпина как жесткого лидера, который проводит агрессивную внешнюю политику. Следовательно, неограниченная борьба за двустороннее, региональное и глобальное господство между Китаем и США возвращает эру стратегического соперничества, чье содержание, однако, только формируется и интерпретируется неоднозначно [8]. Конфронтация между США и Китаем напоминает стратегическое соперничество между СССР и США, что предполагает начало новой холодной войны. К. Радд считает, что любое возвращение к «стратегическому взаимодействию» Китая и США, существовавшему до 2017 г., больше не является политически устойчивым [Ibid.].

Однако Ф. Закария не верит, что либеральный мировой порядок ослаб настолько, что Китай стал для него экзистенциальной угрозой [9]. В то же время, с точки зрения Д. Лейка, отношения между Соединенными Штатами Америки и Китаем, скорее всего, деградируют на уровень экономического и военного соперничества, несмотря на, возможно, наилучшие намерения обоих государств [10]. Согласно Х. Сапольскому, термин «вторая холодная война» характеризует отношения между США и тандемом Китай–Россия [11]. Даже несмотря на позицию Китая по поводу специальной военной операции России на Украине и санкций ряда стран в отношении России, неизвестно, по мнению Х. Сапольского, насколько

далеко зайдет союз России и Китая, будет ли он институционализирован и означает ли это, что «вторая холодная война» будет осуществляться именно в отношении союза Китая и России со стороны США и их союзников. Роль России представляется неоднозначной, президент США Дж. Байден называет Россию «противником», а Китай рассматривает как союзника [12]. Однако в США приходит к власти новый президент, а в период предыдущего президентства Д. Трампа отношения между Китаем и США были крайне непростыми.

Х.-Ф. Хунг считает, что основой новой холодной войны между Китаем и Соединенными Штатами Америки является идеологическое противостояние между китайским авторитаризмом и либеральной демократией США [4]. Однако в Китае было авторитарное правительство еще до того, как президент США Р. Никсон признал Китайскую Народную Республику в 1972 г. В таком случае удивительно, что президент США Д. Трамп обнаружил природу китайско-американского конфликта лишь после принятия своей политики «Америка прежде всего» и вступления в торговую войну с Китаем.

Х.-Ф. Хунг также утверждает, что Китай и США поддерживали альянс финансовых интересов в течение 1990-х гг. С тех пор китайский экспорт пользовался безусловным доступом к рынку США по низким тарифам, что проложило путь к возможному вступлению Китая во Всемирную торговую организацию в 2001 г. Вплоть до 2000 г. многие американские корпорации руководствовались обещаниями и ожиданиями Китая стать огромной противовесной силой любому стремлению разведывательно-дипломатического и военного истеблишмента США представить Китай врагом и начать с ним новую холодную войну [13].

П. Ким утверждает, что отношения между США и Китаем отличаются от холодной войны [14]. Холодная война между СССР и США приводила к «горячим» конфликтам в разных частях мира, потому что СССР проводил активный экспорт социалистического устройства. Ситуация с Китаем и США складывается иным образом. Экспорт своего политического и экономического устройства (в данном случае демократии и либерального капитализма) производят именно США. Поведение же Китая на международной арене отличается от деятельности СССР. Экономики США и Китая слишком глубоко переплетены после периода быстрой глобализации в эпоху после окончания холодной войны. В дополнение к этой важной реальности фундаментальное различие между сегодняшним Китаем и Советским Союзом заключается в том, что Китай не стремится свергать демократические режимы или навязывать свою политическую модель другим (за критическим исклю-

чением Тайваня, который он называет своей территорией). Китай не рассматривает капитализм или существование демократий как нечто противоречащее его собственному существованию.

Таким образом, Китай не представляет экзистенциальной угрозы США. Фактически всесторонние связи Китая с Соединенными Штатами Америки и другими демократическими странами с момента начала его политики «реформ и открытости» стали основой для его подъема и значительного улучшения качества жизни населения Китая за последние три десятилетия.

Китай не намерен вытеснять США в качестве доминирующей военной державы в мире и едва ли представит глобальный военный вызов в ближайшем будущем. Однако верно и то, что Китай стремится к военному превосходству на своей непосредственной периферии, чтобы продвигать свои интересы в отношении Тайваня, в Южно- и Восточно-Китайском морях и других спорных территориях вдоль своих границ. Это создает угрозу союзническим обязательствам Соединенных Штатов Америки и их способности свободно действовать в Индо-Тихоокеанском регионе и, по мнению США, должно быть уравновешено совместно с союзниками и партнерами.

Однако США и союзники понимают, что Китай не рассматривает военные интересы как предпочтительные для продвижения своих основных интересов. Укрепление экономических, дипломатических связей и связей в области безопасности с партнерами по всему Китаю (а также с самим Китаем) будет иметь решающее значение для сохранения стабильности и поддержания обстановки, благоприятствующей интересам США.

Таким образом, торговый конфликт между Соединенными Штатами Америки и Китаем привел к соперничеству, которое, несмотря на декларируемый китайский социализм, является конкуренцией между двумя ключевыми экономиками в рамках капиталистической мировой экономики, что отличается от соперничества между капиталистическим и социалистическим блоками в период холодной войны между СССР и США. Этот конфликт выходит за рамки экономических вопросов, касаясь вопросов национальной идентичности, идеологического влияния и безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. In 'World of Disquiet', UN Must Deliver for the People, Guterres Tells General Assembly. – 24 September. – 2019. – URL: <https://news.un.org/en/story/2019/09/1047172>
2. Dyer G. US vs China : Is This the New Cold War? / G. Dyer // Financial Times. – 20 February. – 2014. – URL: <https://www.douban.com/group/topic/49391156/>

3. Ward A. Pence Says US 'Will not Back Down from China's Aggression in Fiery Speech' / A. Ward. – 4 October. – 2018. – URL: <https://www.vox.com/2018/10/4/17936514/pence-china-speech-text-hudson>
4. Edel C. The Real Origins of the US-China Cold War / C. Edel, H. Brands // Foreign Policy. – 2 June. – 2019. – URL: <https://foreignpolicy.com/2019/06/02/the-real-origins-of-the-u-s-china-cold-war-big-think-communism/>
5. Mitrovich G. A New Cold War? Not Quite : The U.S. Shouldn't Worry about a Cold War with China—Yet / G. Mitrovich // The Washington Post. – 21 March. – 2019. – URL: <https://www.washingtonpost.com/outlook/2019/03/21/new-cold-war-not-quite/>
6. Ikenberry J. G. The next liberal order the age of contagion demands more internationalism, not less / J. G. Ikenberry // Foreign Affairs. – July/August, 2020. – Accessed on December 7, 2023. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-06-09/next-liberal-order>
7. Drezner D. The end of grand strategy / D. Drezner, R. Krebs, R. Schweller // Foreign Affairs. – May/June. – 2020. – Accessed on February 2, 2023. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2020-04-13/end-grand-strategy>
8. Rudd K. The coming post-COVID anarchy / K. Rudd // Foreign Affairs. – May 6, 2020. – Accessed on February 5, 2023. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-05-06/coming-post-covid-anarchy>
9. Zakaria F. The new China Scare : why America shouldn't panic about its latest challenger / F. Zakaria // Foreign Affairs. – January/February 2019. – Accessed on February 5, 2023. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2019-12-06/new-china-scare>
10. Lake D. A. Economic openness and great power competition : lessons for China and the United States / D. A. Lake // The Chinese Journal of International Politics 11. – no. 3 (2018). – P. 237–270.
11. Sapolsky H. Continuity and change in a Second Cold War / H. Sapolsky // China International Strategy Review 1, no. 1 (2019). – 213–222.
12. New York Post. Joe Biden calls Russia an 'opponent', China a 'competitor' during town hall. – September 18, 2020. – Accessed on January 19, 2024. – URL: <https://nypost.com/2020/09/18/joe-biden-calls-russia-an-opponent-and-china-a-competitor/>
13. Hung H. F. The US-China rivalry is about capitalist competition / H. F. Hung // Jacobin. – July 11, 2020. – Accessed on November 29, 2023. – URL: <https://www.jacobinmag.com/2020/07/us-china-competition-capitalism-rivalry>
14. Weiss J. C. Should the US Pursue a New Cold War with China / J. C. Weiss [et al.] // Brookings. – September 1, 2023. – Accessed on December 21, 2023. – URL: <https://www.brookings.edu/articles/should-the-us-pursue-a-new-cold-war-with-china/>

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Воронежский филиал)

Братов С. В., аспирант

E-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh Branch)

Bratov S. V., Post-graduate Student

E-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru